

— Только больше не вздумай поглощать духовную энергию без моего разрешения, — строго сказал Чэнь Хэ. — Ты и так бесполезен, а если ещё станешь объектом ненависти как зловещий артефакт, то и вовсе никакого будущего у тебя не будет. С этого момента ты слушаешься меня. Я скажу — ты поглощаешь, понял?

— Но я не могу себя контролировать... — Яшмовый сосуд, крадущий дух, всхлипывал.

— Что значит не можешь? Просто тебя недостаточно били. Если я выпущу тебя сейчас, осмелишься ли ты поглотить духовную энергию учеников Бессмертной секты Сяояо? — Котёнок смотрел на сосуд с презрением.

Сосуд хотел было ответить, что, конечно, осмелится, но, вспомнив, что его сразу же схватят старцы секты Сяояо и отправят в буддийский храм слушать сутры, а потом ещё и старцы Божественной секты его подавят, всё желание «питаться» тут же пропало.

Яшмовый сосуд медленно покачал своим корпусом.

Чэнь Хэ, как и ожидалось, фыркнул и вернул постепенно замкнувшийся сосуд в своё сознание, после чего снова достал то самое семя.

Зелёное, нежное, выглядит... как будто вкусное?

Едва эта мысль мелькнула в голове Чэнь Хэ, как семя, словно предвидя это, моментально юркнуло обратно в сумку хранения, и как бы он ни старался, достать его больше не удалось.

Ладно... хотя бы оно оказалось в его сумке.

Чэнь Хэ поиграл с колокольчиком на шее и подошёл к двери, чтобы украдкой посмотреть, как идут дела.

Только он открыл дверь, как перед ним возникла серая фигура. Подняв глаза, он увидел своего учителя, который смотрел на него без эмоций.

— Учитель... я прервал практику, потому что почувствовал жажду, хотел выпить воды, но потом подумал, что терпеть голод и жажду — это тоже часть совершенствования, так что я сейчас вернусь!

Котёнок тут же попытался юркнуть обратно в комнату, но Мин Синь с помощью магии перенёс его перед собой и, смотря на него своими серо-коричневыми глазами, спросил:

— Бессмертный зловещий артефакт? Маленькая награда?

— Учитель... старец Линской не с вами? — Понимая, что сбежать не удастся, Чэнь Хэ вильнул хвостом, пытаясь угодить, и заглянул за спину Мин Синя.

Убедившись, что наиболее опасаящийся зловещих артефактов старец Линской не преследует его, он немного расслабился. По крайней мере, не придётся отвечать на вопросы сразу двоих.

— Ты же хотел спокойно практиковаться, так что я отправил его обратно, — спокойно ответил Мин Синь, словно просто зашёл проведать ученика.

— Учитель, вы видите, что со мной всё в порядке, так что лучше вернитесь и продолжайте пить! — Чэнь Хэ подбодрил его.

— С питьём не тороплюсь. Где тот яшмовый сосуд? — Мин Синь не дал котёнку уклониться.

— Это трофей из моего похода в тайный мир, учитель, вы хотите его конфисковать? — Чэнь Хэ смотрел на него своими большими голубыми глазами, полными обиды.

— Достань его, — Мин Синь оставался непреклонен.

Котёнок, поняв, что сопротивляться бесполезно, вынул Яшмовый сосуд, крадущий дух, бормоча:

— Учитель, я думаю, что зловещие артефакты не обязательно отправлять в буддийский храм. В нашей Бессмертной секте Сяояо их тоже можно подавить. Разве наши прекрасные и мудрые старцы и учителя не лучше, чем лысые монахи из буддийского храма? Это несправедливо...

Мин Синь проигнорировал его слова и, когда сосуд появился, остановил взгляд на лбу котёнка:

— Ты заключил с ним контракт?

— Он сам предложил, это не я! — Котёнок поспешил защитить свою невиновность.

Яшмовый сосуд, крадущий дух: ...

Разве заключение контракта с ним — это что-то постыдное? Просто бесит!

Услышав ответ котёнка, Мин Синь слегка потёр виски и протянул руку:

— Дай его мне.

Чэнь Хэ неохотно протянул сосуд.

Однако Мин Синь не сразу ушёл с ним, а, закрыв глаза, провёл пальцами по поверхности сосуда, затем соединил указательный и средний пальцы и нанёс на сосуд золотой меченосный символ.

Аура Яшмового сосуда, крадущий дух, сразу ослабла, и исходящее от него зловещее обаяние значительно уменьшилось.

— Мой меченосный символ может подавлять его зловещую энергию. Когда нужно будет его использовать, открой печать методом, которому я тебя научу, но в обычное время не снимай её.

Мин Синь вернул сосуд котёнку и, смотря на него предупреждающим взглядом, прошептал заклинание для снятия печати.

— А? Учитель, вы не против, чтобы я оставил его? — Чэнь Хэ удивился.

Увидев, что сосуд ослаблен печатью, Чэнь Хэ не слишком расстроился.

В конце концов, зловещий артефакт остаётся зловещим артефактом, и полагаться только на силу воли Яшмового сосуда, крадущего дух, действительно небезопасно. Чэнь Хэ понимал, что это сделано ради его же безопасности.

Сосуд тоже понимал это и молчал, когда на него наносили печать.

Но Чэнь Хэ не ожидал, что Мин Синь не станет забирать артефакт силой, ведь он думал, что учитель разделяет мнение старца Линсюя.

— А ты бы послушался, если бы я был против? — спокойно спросил Мин Синь.

— Возможно, и послушался бы... — тихо возразил Чэнь Хэ.

Мин Синь не стал спорить на эту тему и сказал:

— Раз уж заключил контракт, используй его с умом. Если правильно применять зловещий артефакт, он ничем не отличается от обычного магического инструмента. Но если ты будешь использовать его для зла, мой меченосный символ немедленно вернёт его, и ты действительно сможешь увидеть его только в буддийском храме.

— Спасибо, учитель!

Чэнь Хэ тут же отправился с Яшмовым сосудом, крадущим дух, к Цзи Ханьсюэ, которого он сразу после возвращения отправил на Пик Алхимического Котла для лечения. Редкий случай,

когда они не вместе, и это действительно немного непривычно.

Белая фигурка котёнка быстро исчезла в небе над Пиком Минсинь, сопровождаемая яшмовым сосудом.

— Говорит, что практикуется...

Мин Синь покачал головой, снял с пояса мех с вином, закинул голову и сделал глоток, после чего его фигура мгновенно исчезла в Зале Света.

На Пике Алхимического Котла Цзи Ханьсюэ лениво подпирал подбородок рукой, слушая наставления старшего брата-алхимика.

— Твои меридианы были на грани разрыва, но, к счастью, Трава девяти сердец для укрепления меридианов остановила этот процесс. Однако для полного восстановления потребуется время, так что пока используй мягкие лекарства для восстановления.

Старший брат-алхимик вытащил из стопки бумаг один лист, записал рецепт и протянул его.

Цзи Ханьсюэ уже собирался взять его, как вдруг его тело дрогнуло.

Точнее, весь Пик Алхимического Котла дрогнул, а затем в небе над пиком раздался громкий взрыв, сопровождаемый торопливым голосом старца:

— Все ученики Пика Алхимического Котла, срочно поймайте чёрного котёнка, не причиняйте ему вреда, поймав, немедленно доставьте на Пик Цяньюань.

— Пик Цяньюань? Разве там не принимают важного гостя? Почему вдруг ищут кота?

— Может, это питомец того гостя? Давайте поторопимся, глава Пика Цяньюань очень щедр к ученикам, за кота обязательно будет награда!

Ученики обсудили это и тут же разбежались на поиски.

А в это время под одиноким деревом на Пике Алхимического Котла чёрный и белый котёнок напряжённо смотрели друг на друга.

— Мяу... — Чёрный котёнок склонил голову и мяукнул.

Чэнь Хэ, морщась, понял, что не может понять мяуканье другого кота, и осторожно ответил:

— Кто ты? Как ты сюда попал?

— Мяу... — Чёрный котёнок снова мяукнул, на этот раз более весело и протяжно, словно отвечая.

Однако Чэнь Хэ по-прежнему не понимал его слов, его тело напряглось, а взгляд стал настороженным:

— Ты понимаешь, что я говорю? Ответь мне!

— Мяу! — Последнее мяуканье чёрного котёнка было самым громким и быстрым, и это было единственное, что Чэнь Хэ понял:

— Лететь!

— Что...

Чэнь Хэ настолько испугался, что даже забыл, как мяукать, и не успев осознать, что значит это единственное понятное ему слово, увидел, как чёрный котёнок выгнул спину и прыгнул вперёд.

— Мяу...

Чёрный котёнок обрушился на него, катаясь по нему и облизывая. Если бы Чэнь Хэ не защищал свою честь, язык котёнка уже бы добрался до его зада!

С тех пор как Чэнь Хэ превратился в кота, он никогда не сталкивался с настоящим сородичем, и теперь, увидев кошачьи жесты дружелюбия, был в некотором замешательстве.

В этот момент вдалеке раздался низкий, бархатистый голос, произнёсший с нежностью:

— Сяомэй, иди сюда.

Сяомэй... Что за странное имя?

Чэнь Хэ, с трудом защищая свою честь от натиска чёрного котёнка, не мог не прокомментировать про себя.

Чёрный котёнок, лежащий на Чэнь Хэ, на мгновение замер, его зелёные глаза взглянули в сторону голоса, а затем, не обращая внимания, продолжил тереться о Чэнь Хэ.

Когда чёрный котёнок понял, что Чэнь Хэ не хочет, чтобы его облизывали, он тут же сменил тактику и начал постоянно мяукать, словно пытаясь заставить Чэнь Хэ играть с ним.

<http://bllate.org/book/15407/1362024>